

Андрей Новик

Точка напряжения

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Новик

Точка напряжения

«Автор»

2026

Новик А.

Точка напряжения / А. Новик — «Автор», 2026

В жизни бывают такие события которые невозможно объяснить кроме как , случайность . Случайно выиграл миллион, случайно не сел на самолет который разбился или наоборот случайно сбил человека когда ехал на велосипеде и именно он не полетел этим самолетом. Возможно случай это не то что всем кажется.

© Новик А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андрей Новик

Точка напряжения

Глава 1

Содержание

Предисловие

Встреча в доме

Вена и знакомство

Первые занятия

Проблемы понимания и чужие страны

Вылет на площадку

Глава 1. Предисловие

Чёрный внедорожник летел по трассе из аэропорта, набирая скорость при каждом удобном случае. Раннее утро, час пик — водитель, судя по всему, не собирался никого жалеть. Он включал максимально яркий свет, ослепляя тех, кто мешал ему проехать, и те безропотно уступали дорогу.

В машине было трое. За рулём сидел крепко сбитый мужчина с короткой стрижкой. Его резкие, выверенные движения выдавали спортивное или военное прошлое. На заднем сиденье расположился седовласый старик с правильными чертами лица, выдававшими аристократическое происхождение. Классический костюм сидел на нём безупречно, а в руках он сжимал длинную лакированную трость. Яркая поблёскивающая рукоять говорила о том, что трость — не просто украшение, а верный спутник.

Рядом с ним сидела молодая женщина. Её длинные каштановые волосы были стянуты в конский хвост, а тёмно-серый строгий костюм свободного кроя не сковывал движений.

— Ну что ж, Аристарх Владиленович, — начала она на французском, и голос её звенел от раздражения. — Вы всю дорогу отказывались объяснить, зачем выгнали меня в два часа ночи из тёплой постели моего жениха, заставили мчаться в аэропорт, а потом ещё три часа сидели с этим высокомерным видом и молчали!

Женщина кипела от возмущения, но женское любопытство, доведённое до предела трёхчасовым молчанием старика, распирало её изнутри.

Старик усмехнулся. Он прекрасно знал: начини он разговор в самолёте — и эта красивая, но жутко разозлённая женщина, выдернутая из объятий любовника, устроила бы грандиозный скандал на весь полёт. А так он разогрел её любопытство до предела.

Его попутчица резко откинула голову на спинку кресла и уставилась на него.

Холодное, надменное молчание сначала злило, но потом до неё дошло: старик никогда не требовал её присутствия так срочно и так поздно. Это заставило её задуматься. Она молчала, ожидая, когда он заговорит первым.

— Не уступлю, — думала она, продолжая играть роль разгневанной фурии.

— Мари, — ласково произнёс старик. — Не надо злиться. Ты знаешь, я не могу без тебя работать. Дело настолько безотлагательное, что пришлось похитить тебя у Жана. Вот, возьми и почитай.

Он протянул ей небольшую жёлтую папку.

— У нас ещё минут тридцать в запасе. Сможешь задать вопросы, я всё объясню. И, будь добра, говори по-русски. Ты француженка, но сегодня придётся говорить на русском.

Старик откинулся на спинку и задумчиво уставился в окно.

Мари раскрыла папку и стала читать. Через несколько минут она вздохнула, закрыла папку и достала фотографию. Устроившись поудобнее, она принялась разглядывать снимок.

На фоне огромной горы с ярко блестящей ледяной шапкой стоял молодой мужчина. Светлая майка, синие шорты, дорогие трекинговые ботинки. У ног — небольшой рюкзак. Голубоглазый, с мелкими морщинками в уголках глаз, говорившими о том, что он часто улыбается. Загорелое лицо и руки выдавали, что в горах он не первый день. Тёмные слегка растрёпанные волосы чуть длиннее обычного. Ему было около тридцати пяти — тридцати восьми лет, среднего роста, широкоплеч, но заметный живот смазывал образ, превращая его в добродушного загорелого пухлячка с задорной белозубой улыбкой и добрыми глазами.

Мари покачала головой:

— Не понимаю я вас. Почему именно он? Неужели не было никого поближе? В Европе, например? Зачем тащиться в такую даль, да ещё и в Москву?

— Так, давай пробежимся по его анкете, — вздохнул старик. — Ты, видимо, со сна не всё поняла.

— Да нет, я всё правильно прочитала, — нахмурилась Мари. — Аналитические способности выше средних, коэффициент положительного результата выше всех остальных кандидатов. Но, во-первых, у него нет опыта работы в экстремальных условиях. Во-вторых, он лентяй и эгоист, у него лишний вес, он станет обузой. И в-третьих — разве вам его не жаль? У него семья, сын. Я понимаю, они в разводе, бывшая замужем за богатым бюргером, живёт с сыном в Зальцбурге. Но мы всегда придерживались правила приглашать людей без семьи и без близких. А вы вдруг передумали!

— Н-да... — вздохнул старик. — Ты права. Но кое-чего ты не знаешь.

Он бросил на сиденье четыре фотографии:

— Это четверо максимально близких к его уровню кандидатов.

Она взяла снимки.

— Этот внезапно получил тяжёлые травмы. Эти двое погибли. Один в аварии, другой — в горах.

Она взяла последнюю фотографию.

— Да, это был наш последний кандидат, — усмехнулся старик. — Пропал в отпуске. И всё это случилось за последние два дня.

Мари задумчиво посмотрела на него.

— Наш парень в Москве нашёлся случайно. Есть и другие кандидаты, но они далеко — кто в Америке, кто в Азии. Лететь долго, уговаривать ещё дольше.

— Так почему вы думаете, что он согласится? — удивилась Мари.

— Вот! — поднял указательный палец старик и заулыбался. — Для этого ты мне и нужна.

— Думаете, я так легко его уговорю? — с сомнением произнесла Мари.

— Эх, я же говорю, не проснулась, — усмехнулся он. — Посмотри его файл ещё раз.

Мари порылась в папке и нашла другую фотографию. На неё смотрела молодая темноволосая девушка. Строгое красивое лицо, короткая юбка открывала вид на длинные стройные ноги, короткий топик подчёркивал высокую грудь и изящную фигуру.

— Это его бывшая жена, — сказал он. — Такая же темноволосая красotka, как и ты.

— Н-да, красotka, — хмыкнула Мари. — Не могу представить её рядом с этим тюленем.

— И не надо, — заулыбался старик. — Главное, чтобы он представил себя рядом с тобой. До Мари вдруг дошёл смысл его слов.

— А вы негодяй! — зашипела она. — Решили использовать меня как приманку, чтобы он согласился!

Она вся напряглась, сжала кулаки. Волосы растрепались, красивое смуглое личико пылало от возмущения.

Старик с восхищением смотрел на взбешённую красавицу и с сожалением думал о том, что будь он на много лет моложе, он мог бы в неё влюбиться.

— Спать я с ним не буду! — яростно заговорила Мари. — Я не шлюха! И вообще, у меня жених в Париже!

— Стоп, — резко и жёстко одёрнул её старик. — Это не требуется. Я бы никогда себе такого не позволил. Всё гораздо проще. Он, увидев тебя, сам захочет поехать с нами. Ты похожа на его любовь, но ты не она. Он будет это прекрасно понимать. Захочет быть рядом с тобой, просто чтобы хоть на мгновение вернуть те хорошие воспоминания о семейной жизни.

— Кстати, — старик ухмыльнулся. — А ты точно уверена, что хотела остаться в Париже? Я лишь сказал, что жду тебя в аэропорту. А через пятнадцать минут ты уже стояла у трапа самолёта, красиво одетая, не растрёпанная. Наверно, спать при полном параде и с макияжем тебя попросил твой Жан?

Мари картинно надула губы и отвернулась к окну, всем видом показывая, что разговор окончен.

Тем временем внедорожник, наконец, пробрался через московские пробки к неприметному дому в одном из спальных районов. Дом был старый, хрущёвской постройки, но из-за близости к центру добираться пришлось долго.

— Приехали, — доложил водитель.

— Хорошо, — сказал старик. — Вот список. У тебя час, чтобы купить всё, что в нём написано. Потом приедешь за нами.

Он повернулся к Мари:

— Ну что, красотка? Пошли убеждать человека. Учти, характер у него язвительный, манипулятор он опытный. Так что учти это.

Глава 2. Встреча

Женя лежал с закрытыми глазами в тёплой постели, постепенно просыпаясь и лениво размышляя о том, сколько ещё сможет терпеть, прежде чем сдастся требованиям организма и побежит в туалет.

Звонок в дверь не только удивил и разбудил его окончательно, но и создал дилемму: идти открывать и потом бежать в сортир, или сначала посетить заветное место, рискуя оказаться неучтывым перед теми, кто стоит за дверью. Секунду подумав, он решил, что никого не ждёт, а раз так — пусть подождут. Тем более в выходной день.

Он направился в нужную часть квартиры, старательно игнорируя трезвонящий звонок.

Выйдя и чувствуя себя гораздо увереннее, он понял, что в дверь продолжают настойчиво звонить. Начиная злиться от настырности незваных гостей, он натянул треники с майкой и пошёл открывать, имея чётко сформулированное желание объяснить посетителю на пальцах, что тот ошибся не только дверью, но и вообще.

Открыв дверь, он обнаружил высокого седого статного мужчину с тростью в руках. Рядом стояла его жена!

Женя замер, но через секунду разглядел, что темноволосая девушка, яростно давившая кнопку звонка, была очень похожа на неё: волосы, фигура — всё совпадало. Но вот лицо было более нежным, с полными губами и тёмными карими глазами, тогда как у жены были тонкие губы и холодные голубые.

— Здравствуйте, — буркнул Женя. — Макулатуру я уже сдавал, в бога не верю, интернет не люблю.

— Видишь? — повернулся к девушке старик. — Юморист.

Он плавно шагнул вперёд, оттесняя Женю с прохода, и направился в квартиру. Девушка, слегка замешкавшись, гибко проскользнула за ним.

Женя, слегка ошалев от такой наглости, закрыл дверь и пошёл следом, с любопытством размышляя, что будет дальше.

Старик стоял в центре зала, слегка опираясь на трость, и с интересом разглядывал хозяйина. Девушка стояла рядом, оглядывая комнату с лёгкой брезгливостью.

— Кофе? — предложил Женя.

— Конечно, — заулыбался старик. — Вы весьма гостеприимны.

Женя развернулся и пошёл на кухню. Поставил турку на плиту, включил кофемолку и задумался.

Гости странные. Одеты хорошо. Старик явно аристократ или крупный чинуша, привыкший командовать. Девчонка красива и знает об этом, весьма самоуверенная. Фигурка хороша. Слегка брезгливый взгляд говорил, что она привыкла к гораздо более фешенебельным местам и явно не одобряет это жилище, но ничего поделать не может.

Значит, главный — старик. Он явно настроен на серьёзный разговор, раз пришёл в субботу в восемь утра, и ведёт себя дружелюбно. Девчонка не похожа на секретаря: ведёт себя независимо и раздражённо. Значит, заставили прийти против воли. Она либо ценный кадр с особыми знаниями, либо задача у неё иная.

Женя заметил, что старик слегка улыбнулся, увидев его растерянность в дверях. Значит, он что-то знал о нём или о его прошлом. И её задача прозаичнее: она должна оказать на него влияние.

Что ж, эти выводы его устроили. Разлив кофе по кружкам, он вернулся в зал с подносом, на котором стояли кофе, сахар и печенье.

Взяв чашку, старик сел в кресло. Девушка присела на край дивана. Женя оглянулся, нашёл в углу старый скрипучий стул и уселся на него.

Несколько минут они молча пили кофе. Женя ёрзал на стуле, который скрипел и, похоже, раздражал девушку. Спустя пару минут старик, сделав последний глоток, удовлетворённо крякнул и поставил кружку на столик.

— Итак, — начал он. — Меня зовут доктор Аристарх Владиленович. А это моя очаровательная спутница Мари.

«Стерва», — кратко заключил про себя Женя.

— Жэка, — представился он.

Мари пренебрежительно фыркнула.

«Ах ты цаца! — разозлился он. — Ишь ты, не аристократично! Ну ладно».

— Точнее, меня зовут Жан, — пояснил он. — Но в этой стране вынужден зваться иначе.

— Хорошо, — кивнул старик. — Я представляю компанию, которая занимается исследованиями в области социологии, обществоведения и других весьма неточных, но занимательных наук. Мы хотим пригласить вас на работу в должности аналитика. Не по финансам, а по человеческому поведению. Вы должны будете давать заключения по тем или иным вопросам. Деньги обещаем солидные. Вы специалист широкого профиля, так что вам всё равно — люди, машины или что-то ещё. Что вы об этом думаете?

Женя посмотрел на него. Всё это ему абсолютно не нравилось. Приперлись неизвестно откуда к человеку, который не просто был никем, но ещё и умудрялся постоянно попадать в неприятности. Решив по привычке включить дурака и позёра, он встал, поставил кружку на столик и, торжественно запахнув халат так, будто это был полог длинного плаща, пафосно произнёс:

— Менее чем за сто тысяч евро в месяц ваше предложение вряд ли меня заинтересует. Видите ли, в этом месяце я весьма занят гольфом, поэтому выделить время на ваши исследования я вряд ли смогу.

— Понимаете, — проникновенно, явно проигнорировав позёрство, сказал старик. — Вы нам действительно нужны. Мы готовим некоторые мероприятия, и ваши навыки очень пригодятся. Я готов посвятить вас в наши планы, если вы согласитесь.

— А ещё я должен посетить семейную конюшню, — продолжил Женя. — Готовлю своего любимца к конкурсу.

Тут Мари фыркнула и что-то быстро заговорила на французском своему покровителю.

— Стоп, — остановил он её. — На русском или по-английски. Он должен понимать.

— Ладно, — жёстко сказала она. — Я думаю, он клоун и кретин, и мы зря тратим время.

Она вызывающе посмотрела на него, всем своим видом показывая, что такие, как он, должны быть счастливы уже оттого, что с ними просто заговорила такая женщина.

«Ага, хрен тебе, — подумал Женя. — Сейчас я тебя на коня посажу. Играем дальше».

— Минуту! — возмутился он. — Наши отношения развиваются чересчур стремительно. Когда я успел миновать стадию дебила и имбицила? Мы с вами ещё даже не спали, а вы уже говорите как моя бывшая жена. И это при том, что я с ней спал и довольно часто, а вас вижу в первый раз. А вы уже меня раздражаете прямо как моя бывшая. Поэтому предлагаю: сначала спим, потом ругаемся, потом я получаю статус дебила, потом снова спим, потом движемся к идиоту, снова спим и уж затем к крестину. А то логика нарушена.

Он сел на стул и уставился на Мари.

Это нужно было видеть. С ней явно никогда не говорили так по-хамски и вызывающе. Её глаза возмущённо сверкали, волосы разметались по плечам, на смуглой коже проступил яркий румянец. От возмущения она кусала губы, явно не находя слов. Кулачки сжались, впившись отличным маникюром в ладони. Она была в ярости и безумно красива.

Женя сидел и откровенно любовался ею. Старик тоже с удовольствием смотрел на неё — чувствовалось, ситуация его забавляет и он её ожидал.

«Значит, всё по плану, — решил Женя. — Посмотрим, что дальше».

— Значит так, Жэка-Жан, — зашипела она. — Первое: ты выглядишь отвратно. Второе: спать с тобой я не буду ни-ко-гда. Третье: ты нам нужен, но не настолько, чтобы выслушивать твои хамские речи.

— Вот и отлично, — обрадовался Женя. — Попили, посидели, съехали. Довольно классный вариант завершить разговор. Можете поблагодарить за кофе, и я любезно провожу вас до двери.

— Я предлагаю вам пятьсот тысяч евро в месяц, — заговорил доктор. — Надеюсь, вы согласитесь хотя бы из-за денег.

Женя встал, подошёл к окну и с грустью посмотрел на улицу. Его жизнь давно стала рутиной и вызывала ничем не победимую тоску. Он был один. Семья была далеко и счастлива без него. Друзья раздражали своей обыденностью: рыбалка, пьянка, любовницы, мечты зарабатывать кучу денег. Женя старался свести общение к минимуму. Он зарабатывал нормально, работая финансовым аналитиком, и деньги его мало интересовали — даже такие большие.

Он смотрел в окно и понимал: ему нужны перемены. Мари, которую взяли как приманку, надеясь, что её схожесть с бывшей женой заинтригует его, его не интересовала. Они ошиблись. Значит, торопились. Собрали максимум того, что было доступно, но времени изучить его образ жизни и психологическое состояние не успели. Поэтому и притащили её, надеясь, что хоть что-то повлияет. Деньги — последний козырь. Больше козырей нет. Старик молчит. Девка психует. Старик напряжён, но готов к отказу.

— Ладно, — тихо и спокойно сказал Женя. — Я поеду. Вам придётся всё объяснять по дороге. Я понимаю, вы очень торопились добраться сюда, раз Мари приехала прямо из объятий

мужчины, да ещё и со вчерашним макияжем. А ваши часы говорят о разнице во времени в два часа — значит, поспать вы успели не больше полутора часов после взлёта. И переводить назад вы их не стали, потому что сразу планируете вернуться. Значит, прилетели только ко мне. Значит, это действительно важно для вас.

Мари внимательно и вопросительно посмотрела на него.

— Запах, — пояснил Женя. — Мужской одеколон, которым не пользуется ни ваш спутник, ни я. Значит, кто-то другой, и близкий, раз он остался на вас.

— Но ни вы, ни деньги мне не интересны, — сказал он. — Меня губит скука и беспроектная обыденность.

— Эх, — хмыкнул старик. — Я ошибся по всем пунктам. Что ж, раз вы согласны, будем считать, что вы согласились на деньги. — Он понизил голос до шёпота: — Дайте мне сохранить лицо перед дамой.

Женя кивнул.

Через час они уже ехали в аэропорт. Женя мог собраться за десять минут, но наблюдать, как нервничает и всё больше раздражается Мари, доставляло ему истинное удовольствие.

Глава 3. Вена

Женю разбудил резкий толчок. Он приоткрыл глаза и сфокусировал взгляд.

— Похоже, мы садимся? — сонно спросил он.

— Нет, — резко ответила Мари. — Мы падаем.

— Ага, — буркнул Женя и снова прикрыл глаза.

Но резко изменившийся звук двигателя и тряска заставили его сесть торчком и широко раскрыть глаза. Самолёт нещадно трясло, Мари болтало в кресле, будто они ехали по жутким ухабам. Трясло и Женю, но он не понимал, то ли от страха, то ли и правда болтало.

— Мы действительно падаем, — пояснил старик. — Но волноваться не нужно. Наши пилоты — бывшие военные лётчики. Самолёт новейший. Вариантов только два: разобьёмся или нет.

— Офигеть! — заорал Женя. — Полетел с вами — и сразу жопа? Не таких перспектив я ждал!

— И второе, — уже тише сказал он. — Самолёт новый. Почему проблемы?

Пока он говорил, самолёт продолжал трясти и вздрагивать, как паралитик, но снижался.

— Всё просто, — пояснил старик. — Это была диверсия. Мы не ждали этого, но предполагали. Не думали, что так рано.

«Значит, проблем больше, чем казалось. И враги есть», — подумал Женя.

Он сел глубже в кресло, пристегнулся и стал ждать. Орать и истерить смысла не было — теперь всё зависело от пилотов. Посмотрев на Мари, он заметил, что она спокойна, но в её взгляде читалась злость, или, скорее, желание что-то сделать — и явно кому-то, кого она знала.

Через две минуты в иллюминаторе показалась земля. Они прошли облака и готовились сесть, но куда — в поле или на полосу — было непонятно.

— Пристегнитесь и сгруппируйтесь! — резко и сухо прозвучал голос пилота. — Будем садиться жёстко.

Женя сжался. Самолёт трясло. Смотреть в окно не хотелось — земля приближалась слишком быстро и почему-то боком. Казалось, крыло вот-вот заденет деревья. Он попытался закрыть глаза, хотел заткнуть уши, но руки вцепились в подлокотники так, что он не мог их оторвать.

Самолёт резко встряхнуло. Ремень безопасности врезался в живот, стараясь разделить его пополам. Удар, громкий визг корпуса и рёв двигателя создали какофонию звуков, от которой Женя на время оглох. Шок от шума и страха вызвал эффект замедленного кино: по салону

летали вещи, разбитое стекло, Мари сидела, вжавшись в кресло и шевеля бледными губами. Старик, явно плохо пристёгнутый, трясся, но был спокоен и невозмутим.

Удар был болезненным — казалось, они врезались в бетонную стену, но самолет резко остановился.

Женя сидел замерев. Ему казалось, что ремень всё-таки разрезал его, и смотреть вниз не хотелось. Прошло несколько секунд. Двигатели затихали. Боль в животе была сильной. В салоне царил жуткий бардак, но запаха гари не было.

— Дамы и господа, — заговорил динамик. — Наш самолёт совершил экстренную посадку в пункте назначения. Приносим извинения за столь неудобную посадку.

Голос пилота сорвался на смешок.

— Благодарим за то, что воспользовались услугами нашей авиакомпании.

Женя слышал, как тот начал громко ржать, понимая, что на автомате сказал заученную глупость, но остановиться не мог. Слышая его смех, через секунду Женя тоже начал хохотать. Следом за ним громко и в голос засмеялась Мари — у неё даже слёзы потекли. Старик сидел и тихо хихикал, но лицо его оставалось каменным — смеялись только губы.

Через пару минут смех затих.

— Нам повезло, — сказал старик. — Спасибо пилотам. И добро пожаловать в Вену.

— А теперь на выход. Не стоит ждать ещё чего-то.

Они не возражали и довольно рьяно отстегнулись, пробираясь к выходу. На трапе их ждал пилот, которому на вид было лет двадцать пять, что удивило Женю — он думал, за штурвалом сидел мужик лет пятидесяти.

— Спасибо, Жак, — ласково обратился к нему старик. — Ты столько раз спасал меня и других, что я за последние тридцать лет сбился со счёта.

— Так и должно быть, — ответил тот и слегка поклонился. — Моя жизнь навсегда связана с вами, чему я искренне рад.

Старик кивнул. Жак толкнул дверь, она распахнулась, и все поняли, что сели прямо на брюхо самолёта — трап не нужен, можно просто спрыгнуть.

Вдалеке завывали сирены. Они приземлились в самой дальней части аэропорта.

— Отлично, — сказал старик. — Самолёт уже не вернёшь, но послужить он ещё сможет. Быстро бежим вон к тому лесу.

Он махнул рукой в сторону полосы, где виднелся лес.

— А ты, Жак, знаешь, что делать.

— Да, — улыбнулся Жак. — Вспомним Мальту. Я останусь и всё решу.

— Точно, — ухмыльнулся старик. — Вспомним Мальту.

— Бегом! — внезапно взревел он и рванул к лесу с прытью, которой Женя никак не ожидал от старика.

Они помчались. Старик, не сбавляя темпа, бежал впереди быстрыми резкими прыжками. Мари стремительно и грациозно — следом. Женя, переваливаясь и спотыкаясь, замыкал шествие, тихо ругая себя за то, что не держит форму, и стыдясь того, что его обгоняют девушка и старик.

Подбежав к забору на краю аэропорта, они остановились. Забор был высотой около трёх метров, из толстой стальной сетки, сверху обмотан колючей проволокой.

— Добегались, — мрачно заключил Женя.

— Решим, — бодро буркнул старик.

Он достал из кармана что-то, похожее на ручку, и плавно провёл по середине забора, рисуя прямоугольник в рост человека. Через секунду обведённое место плавно выпало наружу.

— А вот и выход, — указал старик.

Они проскочили через забор и забежали в лесок.

Внезапно позади прогремел взрыв. Они обернулись. Яркое пламя пожирало корпус самолёта, валил чёрный дым. Пожарные машины явно не успевали — максимум, что они могли, это по приезде начать тушить сильно оплавленный остов.

— Хорошо, — сказал старик. — А теперь идём к ближайшей дороге. Там нас будут ждать.

Они пошли за ним. Старик явно знал, куда идёт, и Женья просто тупо продирался сквозь кусты следом, не думая о маршруте.

Через пять минут они вышли к узкой асфальтовой дороге, а ещё через несколько минут подъехал чёрный затонированный минивэн. Забравшись внутрь, они наконец смогли слегка расслабиться.

Машина помчалась по извилистой дороге, на прямых участках приятно вдавливая тела в мягкие сиденья. Женья прикрыл глаза, постепенно успокаиваясь. Через пару минут ему стало слегка неудобно, будто на него пристально смотрели. Приоткрыв глаза, он заметил, что старик внимательно на него смотрит.

— Может, в окно поглазеете? — проворчал Женья. — Всё интереснее, чем на меня пялиться.

— Нет, — заулыбался старик. — Я вот думаю: а где ваша сумка? Наши — с нами, а ваша где?

Женья посмотрел на них. У Мари сумочка висела через плечо, хоть и была грязной. Старик держал в руках небольшой саквояж. А его рюкзак с документами, вещами и телефоном остался в самолёте.

— Вот же жопа! — возмутился Женья. — Почему вы не напомнили мне взять вещи? Сами-то схватили, а меня, значит, предупредить забыли?

— Нет, — заговорила Мари. — Таких целей не было. Просто у нас есть навыки, а у тебя их нет.

— Н-да, — мрачно заключил Женья. — В чужой стране и без документов. Я похоже попал. Немного помолчав, он продолжил:

— Конечно, вы такие умные, всё на рефлексках. А вдруг вы меня сейчас в рабство продадите? Да не дай бог сексуальное! Что мне тогда делать? Я ж ещё молод и красив!

Он уставился на Мари. Мари аж передёрнуло от возмущения.

— Заткнись! — зашипела она. — Никуда тебя не продадут. Ты некрасивый, тупой и к тому же самодовольный ублюдок. Ты никому на хер не нужен.

— Ошибаешься, — гордо заявил Женья. — Ты нужна мне. Иначе какого хрена, пока я дремал в самолёте, ты спёрла мои документы и телефон?

Мари поперхнулась и изумлённо посмотрела на него.

— Мой телефон для путешествий — водонепроницаемый и противоударный, поэтому тяжёлый и габаритный, — пояснил Женья. — Паспорт я вложил в чехол для телефона. Чехольчик застёгивается весьма громко, так что забрать паспорт, не расстегнув его и не разбудив меня, вряд ли получилось бы. Я прекрасно знал вес рюкзака, и когда мы торопились на выход, я понял, что телефона нет — слишком полегчал. Ну а раз рюкзак был ближе всего к тебе, я понял, кто в нём порылся. Тащить рюкзак с лишним барахлом, предполагая, что придётся убегать, — не самая умная мысль. Так что я решил забрать телефон и документы у тебя потом, когда всё успокоится.

Мари растерянно оглянулась на старика, судорожно расстегнула сумочку и достала его вещи.

— Нет, носи уже, потом отдашь, — заявил Женья. — Рюкзака у меня нет, положить некуда. Да и нужные навыки отсутствуют. — Он наклонился к ней: — Надеюсь, у тебя есть другие интересные навыки, кроме тыренья вещей?

Щёки Мари покраснели, она отвернулась.

— Вот тебе и тупой, — хихикнул старик. Ему явно доставила удовольствие разыгравшаяся сценка.

— Итак, вы переживали, что я передумаю по прилету, и забрали на всякий случай телефон, документы, деньги. Думаю, вскоре вам придётся более подробно всё объяснить.

— Пожалуй, вы правы, — кивнул старик.

Через час они въехали в Вену.

Микроавтобус плавно катился по старинным улицам великолепного города. Однажды зимой Женя был здесь и несколько часов, как зачарованный, бродил по центру, не обращая внимания на холод, восхищаясь старинными зданиями и уютными кафешками в переулках, откуда доносился запах свежесваренного кофе и выпечки.

Он гадал, будет ли возможность снова прогуляться.

— Я думаю, вам захочется прогуляться по городу после того, как мы приедем и отдохнём, — предложил старик. — Тем более здесь подают отличный кофе.

Машина свернула в переулок и въехала в подземный паркинг. Покружив, автобус заехал в бокс, за которым закрылись ворота. Вспыхнул яркий свет.

— Мы на месте, — буркнула Мари.

Выйдя из микроавтобуса, Женя последовал за ней. Они оказались в большом длинном коридоре.

— Мы находимся на нижнем уровне университета социологии, — сказал старик. — Это довольно старинное здание. Снаружи оно сохранило первоначальный облик, а внутри всё современно и функционально. Сейчас лифт доставит нас в главный холл, а оттуда — в гостиничное крыло. Думаю, после небольшого отдыха мы сможем приступить к работе.

Глава 4. Первые занятия

Мари сидела у себя в кабинете и задумчиво крутила в руках ручку. В кабинет стремительно вошёл Олаф.

— Привет, — кивнул он. — Ты позвала меня?

— Нам нужно ускорить события. Мы сильно опаздываем, — сказала Мари.

— Зачем? — удивился он. — Вроде всё по плану. С самолётом — неувязка, но пока неясно, была ли это случайность или Виктор со своей бандой оживился. Торопиться некуда.

— Ты не прав, — разозлилась она. — Самолёт — не случайность, это уже выяснили. Времени на то, чтобы ему всё объяснить, убедить помочь, обучить — почти нет. Да и к тому же он самодовольный засранец и неудачник. Наша задача — использовать его по максимуму.

Олаф нахмурился:

— Я не успею его даже минимально подготовить. Защитить его мы не сумеем.

— А ты пообещай ему, что им будут заниматься, что ему раскроют все причины его присутствия, а сам готовь нашу поездку.

— Нет, — твёрдо ответил он. — Я займусь им и попробую хоть чему-то обучить. Тогда он не будет обузой.

— Он всё равно с большой вероятностью погибнет. Ты зря потратишь время.

— Это моё время, — ухмыльнулся Олаф. — А вот тебе можно быть и добрее к людям.

— Не в этот раз, — огрызнулась Мари.

— Ладно, я приведу его к тебе, и после вашей беседы мы ускоримся, — сказал Олаф, поднялся и направился к выходу.

Приняв душ и порывшись в шкафу, Женя нашёл новое чистое бельё, несколько пар джинсов и футболок — явно его размера. На соседних полках лежали вязаные тёплые свитера и байки, в гардеробе висели дорогие альпийские куртки, стояли кроссовки и отличные трек-

кинговые ботинки. Зная, что это очень классные вещи, он оценил жест. Быстро одевшись, он вышел из номера и направился к лестнице. Ему ужасно хотелось есть.

Огромный холл был размером с небольшой стадион. С потолка свисала люстра величественной с двухэтажный дом. Периметр холла почти не был виден из-за огромного витража, занимавшего почти всю стену.

— Добрый день, — обратился к нему крепкий высокий мужчина с белобрысыми волосами. Загорелое обветренное лицо и удобная одежда, похожая на трекинговое снаряжение, выдавали в нём человека, привыкшего проводить время вне города, в диких условиях.

— Меня зовут Олаф. Я буду вашим инструктором и надеюсь, что смогу стать вашим товарищем в нелёгком деле.

Женя слегка напрягся, но не подал вида:

— Добрый день. Рад знакомству. Мне приятнее откликаться на имя Жан. Хотя реально меня зовут Женя.

— Отлично, Жан, — заулыбался Олаф. — Я думаю, после всех событий вы успели проголодаться. Мой долг — пригласить вас в наш ресторан. Там вас накормят классическими австрийскими блюдами. Поверьте, они весьма сытные. Жареный поросёнок, свиная рулька в пиве, говяжий окорок, колбаски-гриль — считаются лучшими в Европе.

Живо представив всё это, Женя почувствовал, что ещё чуть-чуть, и слюни начнут капать на пол.

— Давайте пойдём уже. Скажу честно, есть хочу неимоверно. Общаться мы сможем и потом.

Олаф кивнул и жестом показал следовать за ним. Пройдя в дальний угол холла сквозь большие распашные двери высотой метра четыре, они оказались в большом уютном зале, заставленном столами на десять и более человек. Они были деревянными, выглядели так, будто стояли здесь со времён средневековья. Дальнюю стену занимал огромный камин, в котором на вертеле жарился целый поросёнок. Всего в зале сидело человек пятнадцать — они что-то живо обсуждали или громко смеялись.

— Присаживайтесь, — пригласил Олаф. — Я заказал и вам на свой вкус, надеюсь, понравится.

Через минуту примчалась симпатичная официантка с огромным подносом, заставленным едой, и парой больших бокалов пива. Бодро расставив всё на столе, она вихрем умчалась к другим клиентам.

— Марта, — кивнул ей вслед Олаф. — Обращайтесь к ней, если вдруг захотите поесть в неурочное время. Только не заигрывайте — она этого не любит. Иногда люди мне не верят и бывают настойчивы, а потом расстраиваются.

Женя кивнул — его взгляд был прикован к тарелкам, а не к изящным формам официантки. Съев колбаски-гриль с шикарными жареными ножками и картошкой фри, отхлебнув пива и утолив первый голод, он слегка развалился за столом и перевёл дух.

— Если вы хотите мне что-то сказать, я готов слушать, — сказал он. — Только не обижайтесь, если время от времени я буду вгрызаться вот в ту рульку.

— Отлично, — согласился Олаф. — Я буду говорить, а вы слушайте и наслаждайтесь.

— Итак, вас пригласили на работу в нашу организацию. Я горный инструктор и специалист по выживанию. Моя задача — подготовить вас так, чтобы вы не стали обузой для окружающих. У нас на всё три недели. Я научу вас базовым навыкам выживания в горах, пустыне и джунглях, а также основам альпинизма.

— Ха, — скептически хмыкнул Женя.

— Безусловно, вы не станете профессионалом, — уточнил Олаф. — Это невозможно за такой короткий срок. Но понимание появится. Это как инструктаж по технике безопасности — без него вас не пропустят дальше.

— Я думал, меня позвали как готового аналитика, по вопросам, требующим моего мнения.

— Это так, — хмыкнул Олаф. — Нам всем сначала предложили работу, но потом выяснилось, что прежде чем начать, нас будут учить. Только потом разрешат делать то, ради чего наняли. Кстати, Марта — инструктор по рукопашному бою и самозащите.

— Она вроде официанткой работает? — удивился Женя.

— Точно. Ей нравится это, нравится общаться с людьми, получать благодарность. А умение защитить себя стало следствием любимого дела. Когда подвыпивший посетитель пытается её облапать, пришлось научиться давать сдачи. И вуаля — она может постоять за себя. Так же и каждый из тех, кто работает в институте. У каждого есть любимое дело, из которого развились новые навыки.

— А вы кто? — заинтересовался Женя.

— Я биолог. Не кабинетный, а привыкший быть внутри природы, изучать живой мир не в зоопарке. Поэтому я учился жить в аскетичных условиях. Ну а про навыки экстремального выживания вы уже знаете.

— Ладно, — подытожил Олаф. — Времени у нас не много. Через десять минут я буду ждать вас в холле на третьем этаже. Лестницу вы найдёте.

Через десять минут они уже бодро шли по длинному коридору, говоря о всякой ерунде. Олаф оказался интересным собеседником, он прислушивался к Жене, полностью погружаясь в беседу.

Незаметно они пришли в большой кабинет, больше похожий на библиотеку. В центре стоял огромный дубовый резной стол, заваленный бумагами, книгами и картами. В углу стоял метроном и небольшие скульптуры. Женя удивился — он привык, что для многих книги — часть интерьера, а здесь их явно читали.

Из-за стеллажа вышла Мари.

— Драсте, — кивнул Женя. — Вы здесь ждёте кого или зашли комиксы почитать?

— Нет, — холодно окинув его взглядом, сказала она. — Я должна кое с кем переговорить.

— Отлично, подождём Владиленовича в его кабинете вместе, — засиял Женя.

— Аристарха Владиленовича, — с нажимом сказала Мари. — И это мой кабинет. Общаться я должна с вами, хоть и не сильно хочется.

Женя удивлённо раскрыл глаза. Его представление о Мари никак не вязалось с этим кабинетом, больше подходящим какому-то полусумасшедшему учёному.

Поборов удивление, он сел в кресло, на которое Мари указала жестом. Она села напротив и стала слегка нервно перекатывать на ладони большой ярко блестящий кулон зелёного цвета.

Через пару неловких минут Женя начал:

— Итак, зачем я здесь?

— Я должна вас выслушать и понять, готовы ли вы работать с нами.

— Это будет тест или опросник?

— Ни то ни другое, — сказала она, слегка улыбнувшись. — Вы сами, абсолютно честно, ответите на мои вопросы.

Такого оборота Женя не ожидал, и ему стало неудобно.

— Понимаете, — пояснила она, — для нас крайне важно быть уверенными в вас.

— Слушайте, я не понимаю: для кого «для нас», когда «потом», кто или что и вообще что узнаю? Кругом такая блин таинственность, что меня уже тошнит от ваших недосказанностей! — начал злиться Женя.

— Минуту, — остановила она его, подняла трубку старого кнопочного телефона на столе, набрала номер и сказала: — Мы закончили, можете его забирать. — Положив трубку, подняла глаза на Женю: — Сейчас все недосказанности начнут открываться. Но я не думаю, что вы будете рады.

— Ну да, конечно, вы-то меня знаете, — съязвил Женя. — Ладно, когда уже начнётся ваш тест? Я тут не намерен сидеть до вечера.

— Он уже прошёл, — сказала она, слегка ухмыльнувшись. — И мы беседовали с вами около двух часов. Вы, оказывается, можете быть весьма милым собеседником, а не язвительным грубияном. В вас есть потенциал.

Женя ошарашенно глянул на часы — прошло больше двух часов.

— Это был гипноз, но я клянусь, я не лезла в ваше личное.

— Н-да, — вздохнул он. — Что уж теперь. Я всё равно ничего не узнаю.

Внезапно пол и стены сильно трянуло. Женя чуть не свалился с кресла. Мари схватила за стол и глянула на него — по ней было видно, что она удивлена.

— Это был взрыв, — удивлённо и слегка испуганно сказала она. — Это очень странно. Значит, самолёт был не случайностью. Вы им действительно мешаете.

— Меня хотят убить? — изумлённо переспросил Женя.

— Нет, им нужно помешать нам. Это было предупреждение. Если бы вас хотели убить, сделали бы это ещё в Москве.

В кабинет вбежал Олаф.

— Вы как? — быстро спросил он.

— Нормально. Что это было?

— Грубый намёк, — хмыкнул Олаф. — Нам очень советуют приостановить работу. Они подорвали под зданием выход к тоннелям метро и запасной ход для эвакуации. Снаружи вряд ли кто обратил внимание, но внутри заметили все. Плюс дали понять, что знают наши секреты и могут входить без приглашения.

— Жан, Мари, я пришёл за вами. Мы выдвигаемся в новое место.

Через десять минут они втроем ехали в небольшом грузовичке, оборудованном для перевозки людей. Часть кузова занимал какой-то товар. Они долго петляли, останавливаясь в разных местах и выгружая коробки. Женя понял, что водитель старательно создавал образ обычной доставки на случай слежки.

Через час они перестали петлять и, ускоряясь, помчались вперёд. Женя понял, что они выехали на автобан, и решил обдумать ситуацию. Он размышлял о произошедшем, пытаясь угадать, зачем же он всё-таки им нужен, как вдруг грузовик несколько раз свернул и остановился. Боковая дверь распахнулась.

— Добрый вечер, — снаружи стоял старик и хмуро глядел на них. — Я рассчитывал увидеть вас гораздо позже. Выходите и пойдём в офис.

Они выбрались из грузовика. Женя понял, что стоит посреди большой освещённой пещеры.

— Ребята, вы что, гномы? Ваша страсть к пещерам и туннелям начинает меня пугать, — буркнул он.

— Нет, — повернув голову в его сторону, сказал старик. — Просто гораздо проще контролировать один вход.

— Ага, — согласился Женя. — Им тоже.

— Ладно, а теперь давайте вы мне объясните: кто «Они» и кто «Мы»? И почему «Мы» не нравимся «Им»?

— Хорошо, — согласился старик. — И вправду пора. Идёмте за мной, я всё объясню.

Они прошли в большой туннель и добрались до кабинета, больше похожего на комнату допросов. Женя сел в жёсткое, но достаточно комфортное кресло. Похоже, старика интерьер устраивал — он предпочитал только функциональные предметы.

Старик расположился за столом и откинулся на спинку стула. Он помолчал несколько минут, а затем заговорил.

Глава 5. Проблемы понимания и чужие страны

— Итак, я рассказываю, вы слушаете. Вопросы можно задавать, но ответу только на те, которые сочту подходящими, — начал старик. — Я руководитель института, который занимается социологическими исследованиями. Есть отделения истории, биологии, философии и других наук. Все научные направления связаны между собой, и связующим звеном здесь выступает человек.

— А как же физика, математика? Их законы неизменны, хочет того человек или нет, — заметил Женя.

— Верно, — согласился старик. — Только кроме человека, или, скажем, разумных существ, эти знания никому не нужны. Именно человек использует их для влияния на мир.

— Институт был основан в 1925 году и поначалу занимался только наблюдением за социумом. После Первой мировой войны мы пришли к выводу, что мировые войны будут повторяться, а они слишком губительны для человечества. Технически они приносят прибыль, но гибель людей — это потеря потенциала. Общество приходится восстанавливать с нуля. Это только малая часть последствий.

Старик замолчал, немного пожевал губами и с печалью продолжил:

— К сожалению, мы не успели накопить знаний, чтобы остановить Вторую мировую. В ходе войны мы многому научились, обрели связи, деньги, влияние. Мы стали привлекать к сотрудничеству мировых учёных, даже тех, кто работал на фашистскую Германию, понимая, что для прогресса нужны нестандартные умы.

— Стойте, стойте! — изумлённо перебил его Женя. — Вы что, с фашистами работали? Сколько же вам лет?

— Много, — буркнул старик. — Я продолжу?

— Так вот, обида Гитлера на отказавшую ему девушку и желание доказать свою значимость привели к тому, что молодой художник вступил в молодую партию. Германия, проигравшая в Первой мировой, страдала от нищеты и унижения. Люди были сломлены духовно, и вдруг им предложили будущее. Они поддержали партию, а затем и Гитлера. Его речи говорили о мире, о возрождении нации. Сумей мы это понять раньше — войны бы не было.

Старик замолчал, задумавшись. Женя смотрел на него, не зная, начать задавать вопросы или подождать. Он глубоко вздохнул, намереваясь выпалить все вопросы, как вдруг старик продолжил:

— Со временем мы поняли, что есть люди с так называемым чутьём, или интуицией. Они стали костяком нашей организации. Поиск и привлечение таких людей стало приоритетом.

— Минусом было то, что для принятия правильного решения они погружались в ситуацию надолго, но выгода была очевидной.

— Короче, — не выдержал Женя. — Можете без длинных витиеватостей сказать, на фиг я вам нужен?

— Да, — кивнул старик. — Потому что вы — гарантированный неудачник.

Сказав это, он улыбнулся и стал ждать реакции.

Женя был ошарашен и зол.

— Так на хрена я вам тогда такой нужен? — с холодной злостью сказал он.

— Раньше мы привлекали успешных, счастливых, везунчиков, — продолжил старик. — Это требовало огромных усилий. Везунчиков мало, их и так всё устраивает. Но потом мы стали терять их одного за другим. Самая нелепая и случайная смерть.

— Я задумался, — старик погладил пальцами трость. — И нашёл решение. Это решение — вы.

— Ага, — злорадно хмыкнул Женя. — Со счастливицами вы прокололись, а со мной уж точно полная жопа успеха гарантирована.

Старик засмеялся:

— Юмор — одна из лучших ваших черт.

— Итак, — продолжил старик. — Суть идеи в том, что при всех схожих навыках, интеллекте и опыте, в 95% случаев счастливицы принимают правильное для себя решение. Неудачники же делают шаги, невыгодные для себя, но в 80% случаев эти решения оказываются полезны для окружающих или чужих людей.

— Мы были успешны, пока интересы везунчиков совпадали с нашими. Но как только что-то шло вразрез, их эффективность падала до нуля. Мы были зависимы. И тогда я понял: нам нужны не они.

— Неудачников гораздо больше. Но большинство из них — просто глупые или ленивые люди. Нам же нужен образованный, с жизненным опытом, инициативный человек, способный принимать решения, опираясь на собственное суждение.

— Но есть особая категория неудачников. Их решения рискованны, противоречат логике, но они опережают события на много шагов вперёд.

— Н-да, так себе потенциал, — кисло заметил Женя.

— Наоборот! — горячо заговорил старик. — Вы — наша лакмусовая бумажка. Всё, что вы решите сделать, — это риск сегодня, но именно вы задаёте направление развития событий.

— То есть, работая со мной, всё, что я сделаю, будет успехом для вас и бедой для меня?

— Да, — радостно кивнул старик.

— Почему я?

— Мы были стеснены во времени. Вашу анкету подкинул наш общий знакомый, у которого вы работали фин-аналитиком, — Власов.

— Странно. Я его едва не разорил, сделав неверный вывод по вложениям.

— Верно. Он был на грани разорения после вашего совета довериться одной инвестиционной компании и вложится в предложенный проект.

— Я дал дурацкий совет, — мрачно кивнул Женя. — Это мелкая компания с каким-то проектом в сфере финансов и кодирования, которая обещала максимум конфиденциальности и бог знает ещё чего. Я изучил их портфель, но не помню, что меня заинтересовало. Что-то связанное с платежами. У меня был депресняк из-за развалившейся семьи, я не успел всё изучить. Власов пришёл и сказал, что почти всё потерял. Он был спокоен. Сказал: «Я разорён, Женя». И ушёл. Я почувствовал себя так паршиво, что уволился в тот же день.

— Да? — удивлённо хмыкнул старик. — Я расскажу вам кое-что. Та компания в которую он вложился то, что рынок не понял. Но оценили те, кому нужна была скрытность. Криминальные круги, а затем и спецслужбы. Позже мир вспомнил об этом. Банковские переводы слишком открыты, а тут конфиденциальность и миллионы долларов в одном коде. Это была первая криптовалюта.

— Ваши решения опережают события, причём сильно. Ваш бывший работодатель стал неприлично богат именно благодаря вашей прозорливости.

Женя замолчал, обдумывая услышанное. Впервые он перестал корить себя. Казалось, он вдохнул нового, чистого воздуха.

— Ахренеть! Теперь я пророк! — спустя минуту произнёс он.

— Ага, — кивнул старик. — Так что вы тот, кто нам нужен.

— Ну, раз уж я так вам нужен, — заулыбался Женя, — можно сделать, чтобы при встрече все кланялись, а Мари делала книксен?

— А морда не треснет? — внезапно раздался голос Мари. Она быстрым шагом вошла в распахнутую дверь кабинета.

— То есть ты нас ещё и подслушивала?

— Нет, я вошла как раз на твоей последней фразе. И она мне не понравилась.

— Тогда ограничимся поклонами? — предложил Женя.

Мари гневно буравила его взглядом.

— Итак, дети, — поднял руку старик. — Ссориться будете позже.

От неожиданности они дружно повернулись к нему.

— Синхронно, — оценил он. — А сейчас мы занимаемся делом. Я вызвал Мари. Нам пора.

Глава 6. Вылет на площадку

Через час они сидели в небольшом зале для переговоров. За столом были Мари, старик, Олаф. Затем вошли Марта и несколько незнакомых мужчин. Один из них — лет пятидесяти, крепко сбитый, с глубоким шрамом на щеке, одетый в камуфляж. Двое других, похожие как две капли воды, были сухими, жилистыми, походили на ковбоев — не хватало только шляп.

Только все расселись, как в комнату ввалился обвешанный устройствами высокий молодой парень, больше похожий на подростка. Он держал несколько ноутбуков и был одет в длинную замусоленную футболку с логотипом группы KISS, джинсы и огромные белые кроссовки с развязанными шнурками.

— Микаэль, ты почти не опоздал, — сказала Марта.

— Ты всех знаешь, кроме него, — она указала на Женю. — Познакомитесь позже. Это Жан. А пока Микаэль расскажет то, что его заинтересовало. Возможно, эта информация позволит нам взглянуть на события по-другому.

— Наш рассеянный гений, — шепнул Олаф, наклонившись к Жене.

Микаэль с шумом вывалил всё, что притащил, на стол и стал копаться в вещах.

— Ага, вот он! — радостно сообщил он, достал небольшой проектор и быстро подключил его к смартфону.

Все недоуменно посмотрели на него. На стене напротив висел огромный экран.

— Сейчас нас интересует вот что, — начал Микаэль и вывел на экран изображение лобового стекла автомобиля.

— Почему — объясню позже. Нужна небольшая лекция.

Он отошёл от стола, чтобы его было видно всем.

— Как вы знаете, все системы в мире стремятся к равновесию. Неживые, живые, социальные — все. Они сами себя балансируют, стремясь вернуться к стабильному состоянию.

— Поэтому интересно наблюдать за чем-то внезапно происходящим в мире и искать, что этому предшествовало, и что это балансирует. Понимаете?

— Нет, — дружно покачали головой все.

— Ладно, сейчас объясню. — Он вывел на экран видео, где на стенде было закреплено обычное стекло.

— Это так называемое закалённое стекло.

Оглядев всех и увидев в глазах недоумение, он пояснил:

— Картинка для наглядности.

— Да нет, — хмыкнул Олаф. — Мы знаем, что такое закалённое стекло.

— Ну... — смутился Микаэль. — Я всё же продолжу. Так будет проще объяснить.

— Вы знаете, что по закалённому стеклу можно бить кувалдой — ему ничего не будет. Удары нивелируются гибкостью и амортизирующей способностью стекла. Система балансирует себя, стремясь оставаться стабильной.

На экране двое здоровых мужиков бодро лупили по стеклу тяжёлыми молотками. Стекло оставалось целым или покрывалось мелкими сколами.

— Но стоит попасть в одну неприметную точку, — продолжал Микаэль, — как стекло разлетается вдребезги.

На экране третий мужик с молоточком поменьше внимательно оглядел стекло, несильно стукнул в одну точку, и стекло мгновенно рассыпалось.

— Очень наглядное шоу, — начал старик. — Но мы знаем про этот эффект. Какое это имеет отношение к нам?

— Я уже понял, — кивнул Микаэль. — Но я хочу сказать о другом. Я подумал, что этот эффект можно рассматривать шире и экстраполировать на окружающий мир.

— Я стал изучать катастрофы, внезапные события, изменения в мире и природе. И пришёл к выводу: всё, что есть в мире, — это огромные слои, похожие на закалённое стекло. Их количество огромно. Любое повторяющееся событие — обычная река, жители дома, люди, посещающие концерты классической музыки, стая птиц, погода в регионе — это слои, похожие на стекло.

— Они могут пересекаться, наслаиваться, замещать друг друга. И у всех есть точки напряжения. Кстати, китайцы поняли это давным-давно, в том числе в медицине.

Он замолчал, ожидая реакции.

— Неужели вы не понимаете, что это значит?

— Думаю, я понимаю, — сказал старик.

— Точно, — подтвердил Олаф. — Важно не количество ударов, а то, куда бить. И это может решить всё.

— Именно, — кивнул Микаэль. — Можно влиять на мир, зная, как и где приложить усилие. Минимальные усилия, замещая разрушенные системы новыми.

— К этой идее я пришёл несколько лет назад и стал искать подтверждения.

— Год назад я запустил программу. Она проста: подтягивает данные за последние пять лет, фиксирует все события и отображает их в виде пиков на графике. Но возможности мои ограничены, а количество слоёв бесконечно. Поэтому я взял самое понятное и важное: отслеживать события, связанные с людьми: что меняется, сколько родилось, умерло, исчезло, заболело.

— Всё было гладко. Но полгода назад я заметил пики, далеко выдающиеся по сравнению с остальными, причём сразу в нескольких местах.

— И что? — уточнил старик.

— Первое — исчезновение людей. Оно началось несколько лет назад. Но важно не то, что люди пропадают, а то, какие люди. Это вулканологи.

— Ха, — хмыкнул Олаф. — И что такого?

— Я не знаю, — пожал плечами Микаэль.

— Почему именно они?

— Система выявляет необычное, группируя людей по профессии, роду деятельности, возрасту. Почему-то выдала именно этот пик.

— И что необычного в этой профессии?

— Она довольно редкая, уже почти не нужная. Их работу отлично выполняют спутники. Так какой смысл в их исчезновении? Пользы или вреда нет.

— Может, компьютеры нельзя настроить без них? — предположила Мари.

— Нет, эти системы уже давно программируются на основе базовых данных.

— Значит, мы не знаем почему, — сказал старик.

— Да, но это ещё не всё, — продолжил Микаэль. — На одном из архипелагов в Тихом океане начали рождаться дети со странной внешностью.

Он вывел на экран фотографии детей.

— Боже, — выдохнула Марта. — Этого не может быть.

— Может, — мрачно сказал Микаэль. — Это не единичный случай. Самое странное — эти острова не контактируют друг с другом, расстояние между ними почти тысяча километров.

— Может, туристы? — робко предположила Мари.

— Нет, там туристов не будет ещё много лет.

— А откуда данные, если там глухомань?

— Это всё же государства, — сказал Микаэль. — Будучи бедными, они сотрудничают с ВОЗ, которая помогает им в обмен на опыты с населением.

— Так вот и ответ, — буркнул Женья.

— Нет, — жёстко сказал Микаэль. — Их опыты связаны лишь с тем, что они берут биоматериалы и сравнивают их с жителями континента. Они ищут отличия привитых и непривитых, тех, кто принимает лекарства, и тех, кого лечат шаманы. Они не влияют на медицину, кроме хирургии.

— Странно, — сказала Мари.

— Это всего лишь анализ, — пожал плечами Микаэль.

— Как это связано с вашей теорией стёкол? — спросил Женья.

— Всё просто: если есть необычные изменения, значит, они неестественны. Следовательно, кто-то воздействует на эти события.

— Эти события на островах и исчезновение вулканологов связаны? — спросил один из «ковбоев».

Микаэль повернулся к нему и лишь пожал плечами.

В кабинете наступила полная тишина.

Через несколько мгновений старик шумно выдохнул:

— Нам ясно только одно: кто-то сделал эти выводы чуть раньше нас и уже пробует силы. Или, что гораздо хуже, мы видим лишь часть того, на что он начал оказывать влияние. И тогда мы сильно отстали.

Конец первой части

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.